

Юлий Люцифер

ПОПАДАНКА
в ненужную
ГЕРЦОГИНЮ
Дилового дракона

Юлий Люцифер

Попаданка в ненужную герцогиню Лилового дракона

<https://litres.ru/74604378>

Аннотация

— Я предлагаю вам развод, Селеста.

Я попала в тело герцогини, которая оказалась не нужна собственному мужу. Красивый, сдержанный Лиловый дракон предложил мне дом и содержание. А я выбрала свободу и уехала в дом, который уже принадлежал мне.

Музыкальные вечера, новые подруги, собственные планы — у меня появилось достаточно забот, чтобы не ждать визитов герцога. Только Дамиан почему-то начал приезжать.

Сначала мы учились разговаривать. Потом я стала ждать его писем и забывать, что собиралась сказать, стоило ему взять меня за руку.

Мужчина, предложивший развод, теперь просил сохранить наш брак. А я влюбилась в него — и все равно собиралась довести развод до конца.

Сможем ли мы выбрать друг друга, когда больше не будем мужем и женой?

Самостоятельная история. Счастливый финал.

Содержание

Пролог. Муж предложил мне свободу	4
Глава 1. Дом, который был моим	8
Глава 2. Без разрешения герцога	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Пролог. Муж предложил мне свободу

— Я предлагаю вам развод, Селеста.

Дамиан Вальден произнес это, отложив письмо, которое читал до моего прихода. На столе перед ним стояла вторая чашка. Чай уже налили, сливки поставили ближе к моему месту, а я еще в дверях успела обрадоваться, что муж наконец захотел со мной поговорить.

Я села в предложенное кресло и поправила юбку. После десяти дней в чужом теле мне все еще приходилось следить за такими мелочами: длинный подол мешал ногам, тесная манжета натирала запястье. Зато руки почти перестали дрожать, и головная боль с утра не возвращалась.

— Вы можете не отвечать сразу, — продолжил он. — Понимаю, что после случившегося вам трудно обсуждать перемены. Однако откладывать этот разговор дальше было бы нечестно.

Я посмотрела на мужчину, за которого здесь была замужем уже два года.

Он оказался красивее небольшого портрета в моей гостиной. Темные волосы, едва заметная седина у висков, светлые глаза. Пока я устраивалась, Дамиан стоял рядом со столом; теперь сел напротив и расправил широкий обшлаг. Я неволь-

но задержала взгляд на его руках. В другой жизни мне, пожалуй, захотелось бы познакомиться с таким мужчиной.

Здесь мы начали с развода.

— Почему вы решили это сейчас?

— Решение было принято до вашей аварии. Я ждал, пока лекарь позволит вам вернуться к обычной жизни. — Он немного помедлил. — Наши семьи заключили этот союз при обстоятельствах, которые за два года изменились. Я получил необходимую поддержку. Ваш дом — обещанное покровительство. Личных отношений между нами не сложилось. Продолжать брак из одного приличия я не вижу смысла.

Он говорил спокойно, глядя мне в лицо. Я вспомнила, как вчера Марта выбирала платье для этой встречи и осторожно спросила, не заколоть ли волосы повыше. Похоже, ей хотелось, чтобы я понравилась мужу.

От этой маленькой надежды стало неловко и грустно.

До аварии я была Ольгой Мирской, координировала мероприятия в культурном центре и собиралась в выходные выспаться. Последним воспоминанием остались мокрая дорога и чужие фары совсем близко. Очнулась я под тяжелым пологом, а незнакомая женщина у кровати назвала меня вашей светлостью.

За десять дней я узнала, что мне тридцать, мое имя — Селеста, а мужем здесь был герцог Вальден, Лиловый дракон. О здешней жизни я спрашивала понемногу, опасаясь выдать себя лишним вопросом. Теперь кое-что прояснилось и без

вопросов.

— Вы будете обеспечены, — сказал Дамиан. — Я распоряжусь, чтобы вам подобрали удобный дом. Содержание позволит сохранить привычный образ жизни. Разумеется, с учетом отдельного проживания.

Он придвинул ко мне чашку, оставляя ручку справа. Я обхватила ее ладонями. Чай пах терпко и немного напоминал тот, который мы заваривали на работе после поздних концертов.

Мне внезапно очень захотелось самой выбрать, где пить его завтра.

— У меня ведь есть дом матери. Возле Ривена.

Дамиан чуть приподнял брови.

— Кленовый дом? Есть. Но вы давно там не бывали.

О нем рассказала Марта, когда я спросила, куда выходили окна моей детской. Она даже улыбнулась, вспоминая сад и скамью под кленом. Среди ее рассказов об этом мире тот был одним из немногих, которые мне хотелось слушать дальше.

— Он пригоден для жизни?

— Насколько мне известно. Управляющий получает сведения о его состоянии. Если вы предпочитаете его, я выясню подробности.

— Предпочитаю. И хотела бы увидеть документы на него. Он положил ладонь на край стола.

— Вы согласны на развод?

Я поставила чашку, прежде чем отвечать. Не стоило при-

нимать решение только от облегчения. Я ничего не знала о здешних судах, собственных деньгах и о том, насколько легко женщине жить одной. Но оставаться в этом замке, дожидаясь редкого приглашения к мужу, мне уже не хотелось.

— Да. Только сначала мне нужно разобраться, что у меня есть и как всем этим распоряжаться. Я хочу сама устроить свою жизнь, Дамиан.

Впервые за весь разговор я назвала его по имени. Оно прозвучало непривычно, почти слишком близко для двух людей по разные стороны большого стола.

Он несколько секунд смотрел на меня, затем кивнул.

— Хорошо. Мы можем подать заявление и отдельно обсудить ваше имущество. Я велю подготовить все необходимое.

Я еще не знала, как буду жить в маленьком доме и чего потребует развод. Но теперь мне хотя бы предстояло в этом участвовать.

— Начнем с Кленового дома, — попросила я. — Я хотела бы съездить туда как можно скорее.

Дамиан потянулся к колокольчику, но задержал руку.

— Вы прежде говорили, что он слишком далеко от замка.

Я вспомнила тихую гостиную, в которой за десять дней так и не услышала его шагов, и снова встретилась с ним взглядом.

— Теперь это меня вполне устраивает.

Глава 1. Дом, который был моим

На звон колокольчика явился сухощавый мужчина с папкой под мышкой. Я видела его раньше в коридоре, но имени не знала. Он остановился возле двери и посмотрел на Дамиана, словно заранее приготовился запоминать длинное поручение.

— Найдите последние сведения по Кленовому дому, — сказал герцог. — Состояние здания, расходы, кто сейчас за ним присматривает. И приготовьте документы на имущество моей супруги.

Я повернулась к вошедшему:

— Принесите их, пожалуйста, в мою гостиную.

Мужчина уже приоткрыл папку, но теперь поднял глаза. Дамиан кивнул, и тот ответил, что все будет готово после полудня. Меня задела эта короткая заминка. Здесь я могла попросить вторую чашку чая, другую подушку или платье, однако стоило заговорить о собственном доме, как подтверждения все равно ждали от мужа.

Когда дверь закрылась, я спросила:

— К кому мне обратиться, чтобы разобраться с разводом?

— Я поручил своему поверенному подготовить заявление. Вам объяснят порядок.

— Мне хотелось бы поговорить с кем-нибудь самой, прежде чем я что-то подпишу. Я пока не знаю, какие усло-

вия здесь считаются выгодными. Мне нужен человек, которому можно задать глупый вопрос и не думать о том, как это выглядит.

Он медленно провел пальцем по сгибу лежавшего перед ним письма.

— В Ривене принимает Юстина Релль. Она занимается наследством и семейными делами. Я могу прислать вам сведения о ней и других поверенных.

— Пришлите. И скажите, обязательно ли нам жить вместе, пока идет развод?

— Нет. Если дом вас устроит, переедете, когда пожелаете. Я поблагодарила его и поднялась. Дамиан проводил меня до двери, открыл ее и отошел, пропуская вперед. Мне пришлось одернуть себя, чтобы не задержаться на нем взгляд. Красивый мужчина собирался со мной развестись, и именно благодаря его решению я получила возможность перестать изображать жену, о которой почти ничего не знала.

Марта ждала в гостиной у раскрытого шкафа. Услышав шаги, она обернулась, и я поняла, что улыбнуться ей не смогу.

— Вы устали? Я велю принести обед сюда. После такого утра вам лучше прилечь.

— Марта, мы с герцогом решили развестись.

Она не сразу отпустила дверцу шкафа. Пальцы остались на латунной ручке, а взгляд скользнул с моего лица на руки, сжимавшие сумочку.

— Он сказал вам это сегодня?

— Сказал, что собирался поговорить раньше, но ждал, пока я оправлюсь после аварии. Я согласилась.

Марта закрыла шкаф и подошла ко мне. На мгновение мне показалось, что она собирается обнять меня, однако она только взяла из моих рук сумочку и положила ее на стол.

— Садитесь, ваша светлость. Не стойте посреди комнаты.

Я послушалась. От ее осторожности стало тяжелее, чем от разговора с Дамианом. Герцог обращался с женщиной, которую хотел отпустить из своей жизни. Марта смотрела на ту, которую, судя по всему, знала и любила много лет.

— Я согласилась добровольно, — добавила я. — Прошу вас, не пытайтесь его переубедить.

— Я не стала бы говорить с ним без вашего разрешения. Только... Вы столько ждали, что я не понимаю, как теперь вам помочь.

Я посмотрела на свои руки. На безымянном пальце сидело узкое обручальное кольцо. За десять дней я привыкла к его весу, но всякий раз, когда его замечала, вспоминала, что этот брак начался без меня.

— Расскажите мне о Кленовом доме. Не о том, каким он был, когда я была маленькой. О том, что там теперь.

— За ним присматривают, — ответила она. — Управляющий нанимает женщину из соседнего дома, та приходит убирать. Последний раз я ездила туда осенью. Было сухо, печи в порядке.

— А почему я там не жила последние годы?

— После свадьбы вы хотели быть рядом с мужем.

В комнате стало слышно, как за окном прошла по гравию садовая тележка. Я дождалась, пока стихнет скрип колеса, прежде чем снова заговорила:

— Сегодня мне хотелось бы съездить к поверенному. А дом осмотрим, когда будут готовы сведения о нем. Вы сможете меня сопровождать?

Марта согласилась и велела мне пообедать перед дорогой. После полудня принесли папку с копиями документов на дом и сведениями о поверенных. Юстина Релль занималась наследственными и семейными делами, остальные — торговыми спорами, землей, долгами. В приложенной записке сообщалось, что госпожа Релль примет меня сегодня. Я попросила подтвердить встречу и пошла переодеваться.

К экипажу мы спустились вдвоем с Мартой. Возле ступеней стояла темно-синяя карета с низкой подножкой. Кучер придерживал дверцу, а я смотрела на колесо и никак не могла заставить себя подойти ближе.

В памяти мелькнули фары. Я даже ощутила ремень поперек груди, хотя сейчас ничто меня не стягивало.

— Не будем торопиться, — негромко сказала Марта. — Можете сначала постоять. Дорога сегодня сухая.

Я кивнула, сделала несколько вдохов и посмотрела на лошадей. Одна лениво переступила, дернув ухом. От ее спокойствия стало чуть легче. Я коснулась дверной рамы и толь-

ко тогда поставила ногу на подножку.

Первые минуты я ехала, прижимая сумочку к животу. Марта рассказывала о городе, стараясь меня отвлечь. Когда мы миновали мельницу, я уже смогла посмотреть в окно. У забора женщина вытряхивала половик, возле кузницы спорили двое мужчин. Все это было настолько обыкновенным, что у меня защипало глаза.

За пределами замка люди возвращались домой, работали, ругались из-за мелочей. Никто из них не знал, что для меня сам вид открытой лавки был почти утешением.

Юстина Релль принимала на втором этаже дома возле площади. Марта осталась в небольшой передней, а меня проводили в кабинет с широким столом и двумя стульями. Госпожа Релль оказалась женщиной лет сорока пяти с коротко подстриженными седыми волосами. На рукаве ее темного платья было пятнышко чернил.

— Я прочитала вашу записку, — сказала она, предложив мне сесть. — Давайте сначала выясним, с каким решением вы пришли. Вы хотите развестись или хотите узнать, что будет, если вы на это согласитесь?

— Хочу развестись. Но последствий пока не понимаю.

— Тогда начнем с них. И если по ходу разговора вы захотите отложить подачу заявления, скажите. Это можно сделать до регистрации.

Она спросила о детях, имущественных спорах и важных, на мой взгляд, обстоятельствах. Я ответила на то, что знала,

и призналась, что после аварии плохо помню часть семейных дел. Юстина предложила записывать объяснения, чтобы я могла вернуться к ним позднее.

Порядок оказался понятным. Мы подавали совместное заявление. На шестидесятый день, считая день подачи первым, нам нужно было подтвердить решение в гражданской палате. До этого брак сохранялся, однако жить вместе никто не обязывал.

Юстина повернула к себе принесенную мной копию записи о доме.

— Кленовый дом принадлежит вам. Он получен по наследству от матери и при вступлении в брак остался вашим отдельным имуществом. Герцог им распоряжался?

— Его управляющий получал сведения о расходах. Я не знаю, что еще.

— Это мы уточним. Само по себе поручение вести дела не делает управляющего или вашего мужа собственником.

Я провела пальцем по своему имени. Почти все утро мне казалось, что предстоит просить Дамиана о будущем. Между тем дом, о котором он обещал разузнать, уже был записан на Селесту.

— Можно проверить, нет ли долгов? И узнать, остались ли деньги из наследства?

— Разумеется. Я запрошу сведения по дому и счету. Если вы поручите мне это дело, документы будут передавать непосредственно вам. Здесь, — она коснулась края листа, —

сказано, что вместе с домом вы получили денежную сумму. Сколько осталось сейчас, будет видно из выписки.

Я спросила о плате за ее работу и, услышав сумму, попросила сравнить ее с обычными расходами на жизнь. Юстина объяснила без удивления. К концу разговора я перестала стыдиться вопросов и поручила ей вести мое дело.

На поручении Юстине нужно было поставить подпись. Я уже несколько раз пробовала выводить ее за эти десять дней: имя Селесты почему-то давалось руке легче, чем мое собственное. И все же сейчас писала медленно, следя за каждой буквой.

Свою часть заявления Дамиан передал через посыльного, пока мы разговаривали. Юстина сверила оба листа, я поставила подпись и попросила подать их сегодня.

— Копию с отметкой о приеме привезут вам в замок, — сказала она. — Дату следующего посещения палаты я укажу отдельно. А сейчас советую поехать домой и отдохнуть. Вы уже трижды растирали висок.

Я опустила руку. За разговором почти перестала замечать усталость.

На обратном пути Марта не расспрашивала о подробностях. Купила у лавочницы возле площади еще теплую булочку, завернула ее в салфетку и подала мне. Я ела, отщипывая маленькие кусочки, и смотрела, как город остается позади.

В замке уже зажгли лампы. Возле лестницы я встретила Дамиана. Он спросил, как прошла встреча, и предложил

приготовить экипаж для осмотра дома на завтра. Мне очень хотелось согласиться, но я вспомнила, как устала еще в кабинете Юстины.

— Послезавтра, — ответила я. — Завтра разберу вещи.

— Хорошо. Сведения о доме принесут вам утром.

Я поблагодарила его и пошла вверх. Когда оглянулась с поворота лестницы, он все еще стоял возле перил.

Вечером принесли подтверждение: заявление приняли. Я убрала лист в ящик стола. Никакого облегчения, которое можно было бы отметить бокалом вина, не наступило. Хотелось умыться, распустить волосы и лечь в постель. Марта помогла мне расстегнуть платье, и я уснула раньше, чем она погасила последнюю лампу.

Утром я проснулась от света на подушке. Несколько мгновений лежала спокойно, забыв, где нахожусь, а потом увидела вышитый край полога.

В моей прежней спальне шторы плохо сходились посередине. Я все собиралась перевесить карниз, но откладывала: то поздний концерт, то срочная замена ведущего, то просто хотелось провести выходной, ничего не исправляя. Теперь я бы с удовольствием вернулась к этой щели между шторами.

Я полежала еще немного, позволяя себе поскучать по тому, чего здесь никто не знал. Потом позвала Марту и попросила завтрак. Начинался день, в котором мне предстояло решить, что взять с собой.

В гардеробной я растерялась перед рядами платьев. Здесь

были нарядные шелка, плотная шерсть, накидки с вышивкой. Я выбрала несколько удобных вещей и попросила пока не укладывать остальные. От мысли, что придется разобратся с каждой лентой, хотелось снова сесть. С необходимым для обычной жизни было проще. Мне нужны были грёбень, белье, теплая шаль и обувь, в которой можно пройти дальше соседней комнаты.

— Эти туфли возьмем первыми, — сказала я, поднимая мягкую темную пару.

— Вы их почти не носили. Говорили, что носок слишком круглый.

Я обулась и прошлась по ковру.

— Зато пальцам хорошо.

Марта посмотрела на меня с осторожной улыбкой. Я сделала вид, что занята застёжкой. Все чаще в наших разговорах появлялось это недоумение: женщина перед ней говорила знакомым голосом и хотела совсем другого. Объяснение предстояло, но сегодня я еще не знала, как произнести правду так, чтобы не причинить ей лишней боли.

После одежды мы перешли к гостиной. Марта складывала фарфоровые фигурки с каминной полки, а я разбирала письменный стол. В верхнем ящике лежали счета от портнихи, письма с приглашениями и маленькие ножницы в вышитом чехле. Ниже обнаружилась папка с нотами.

Я открыла ее и увидела страницы, исписанные музыкальными знаками. На некоторых стояли карандашные пометки.

Я привыкла иметь дело с программами концертов, но сама играла слишком плохо, чтобы понять, над чем здесь работали. Между листами лежала тонкая карточка с обращением к Дамиану.

Первое слово было зачеркнуто так тщательно, что прочитать его не удалось. Ниже начиналось заново:

«Дамиан, в четверг после ужина я хотела бы сыграть для вас. Вы говорили, что любите эту мелодию. Если у вас найдется полчаса, я буду ждать в малой гостиной».

В конце не было подписи, только маленькое пятнышко, будто перо слишком долго держали над бумагой.

— Марта, Сел... Я играла мужу?

Она подошла, вытирая пальцы о салфетку, и посмотрела на карточку.

— Вы готовились. Просили после обеда никого не пускать сюда, чтобы можно было заниматься. Я помню эту пьесу, вы ее долго разучивали.

— А он пришел?

Марта взяла со стола одну из фигурок и повернула в руках.

— У него задержались гости. Потом вы сказали убрать свечи.

Я опустила на стул. Полчаса, несколько свечей, разученная пьеса. Селеста просила совсем немного.

Я представила женщину, которая сидела на этом же стуле и выбирала, как начать записку. Слишком теплое обращение

казалось ей неловким, слишком сухое не годилось для мужа. В конце она просто написала его имя. Я не знала, действительно ли все происходило именно так, но от этой мысли стало больно.

— Это черновик? — спросила я.

— Да. Саму записку вы отправили утром. Ответ принесли после ужина.

Марта выдвинула небольшой боковой ящик и достала сложенный лист. Я узнала ровный наклон букв: такой же видела вчера под заявлением.

Дамиан сообщал, что занят, и просил не ждать. Вежливо, без раздражения. Обещания выбрать другой вечер там не было.

Я сложила оба листа вместе.

— Ноты тоже возьмем, — сказала я. — И эти письма. Только заверните отдельно, чтобы не потерялись среди счетов.

Марта не ответила. Принесла чистую бумагу, и мы вдвоем убрали папку в небольшую коробку. Я придерживала крышку, пока она обвязывала ее бечевкой. Нам обоим было о чем помолчать, хотя причины у нас были разными.

Оставшись одна, я открыла инструмент возле окна, попыталась подобрать простую мелодию и сбилась. От прежней Селесты мне достались лицо, имя и привычка руки легко выводить подпись. Музыка оставалась ее собственным трудом. Нельзя было открыть папку и получить вместе с нотами все

часы, которые она провела у инструмента.

Впервые мне стало жаль не только себя. Где-то закончилась жизнь женщины, которую Марта помнила ребенком, а Дамиан так толком и не узнал. Я не могла вернуть ей ни пропущенный вечер, ни эти два года. Но хотя бы ее вещи не должны были остаться здесь как ненужный остаток брака.

К обеду доставили записку от Юстины. По дому не было ни залога, ни долгов, препятствовавших пользованию. Она получила необходимые подтверждения и велела передать, что я могу заехать за документами после осмотра. Сведения о денежном счете еще готовили.

После обеда я вышла ненадолго в сад. Садовник катил тележку к дальним клумбам, двое мужчин спешили к служебному крылу. Я гуляла без дела и чувствовала себя лишней среди людей, которые точно знали, куда идут.

На повороте дорожки встретился Дамиан. Он шел со своим секретарем; увидев меня, остановился, а спутнику велел отнести бумаги в кабинет.

— Вам лучше?

— Сегодня голова почти не болит. Завтра поеду смотреть дом.

— Мне передали, что за ним следят хорошо. Я распорядился, чтобы к вашему приезду открыли комнаты.

Я поблагодарила его. Он некоторое время стоял рядом, глядя на дорожку впереди, словно разговор уже закончился, но уходить было неловко.

— Вы берете инструмент? — спросил он наконец.

Я посмотрела на него.

— Пока нет. Нужно понять, куда его поставить.

— Поручите перевозку моим людям. Такие вещи легко повредить.

У меня перед глазами снова оказалась карточка с приглашением. Захотелось спросить, трудно ли ему было найти для жены полчаса. Но я боялась, что Дамиан примет этот вопрос за попытку сохранить наш брак.

— Я пока возьму ноты, — ответила я.

Он кивнул.

— Вы много занимались в первый год.

— Марта сказала, что я разучивала для вас пьесу.

Дамиан опустил глаза на мои руки. Я не знала, вспомнил ли он тот вечер или просто заметил, как я сжала пальцы.

— Да, — произнес он после паузы. — Кажется, помню.

За его спиной открылась дверь, секретарь показался на пороге и остановился, не решаясь окликнуть. Я первой посмотрела в ту сторону.

— Вас ждут. Не буду задерживать.

Мне не хотелось произносить это сердито, и все же голос прозвучал суше, чем обычно. Дамиан не сразу отступил с дорожки. Потом пожелал мне приятной прогулки и направился к дому.

Я дошла до скамьи возле стены и села. Сад был красивым, и Селеста, наверное, любила здесь бывать. Я тоже могла бы

привыкнуть ждать, пока у Дамиана появится свободный вечер. От этой возможности стало страшнее, чем от мысли о пустом доме.

На следующее утро мы выехали после завтрака. Марта взяла корзину с едой, а я надела мягкие туфли и простое серо-зеленое платье. В зеркале я заметила, как хорошо оно оттеняет мои глаза.

Дорога заняла около сорока минут. На этот раз я держалась спокойнее. Марта показала ответвление к Ривену, потом попросила кучера свернуть между двумя каменными столбами.

Дом появился за деревьями почти сразу. Светлые стены, темная крыша, высокие окна первого этажа. Крыльцо было широким, без замковой лестницы, по которой приходилось подниматься, собирая юбку обеими руками. Слева рос старый клен; под ним действительно стояла скамья.

Я вышла из кареты и огляделась. По садовой дорожке к нам спешила полная женщина в чистом переднике. Марта поздоровалась с ней по имени, которое я не расслышала, а та принялась извиняться, что не успела отмыть одно окно с наружной стороны.

— Мы открыли комнаты с утра, — рассказывала она. — Вчера протопили кухонную печь, хотя сырости нет. Муж починил защелку на калитке. Вы только скажите, если еще что-нибудь понадобится.

Марта спросила о саде, и мы вошли в дом.

В передней пахло вымытым деревом и холодной золой. Я сняла перчатки и положила на столик под зеркалом. Мне никто не предложил подождать, пока доложат о приезде хозяйке.

За передней оказалась гостиная. Чехлы с мебели уже сняли. У окна стояло кресло с потертой обивкой, напротив — диван. На стене сохранился более светлый прямоугольник от картины.

— Здесь был портрет вашей матушки, — сказала Марта. — Вы забрали его после свадьбы. Он сейчас в малой спальне, рядом с дверью.

Я кивнула, стараясь запомнить. Уже начинала понимать, почему в замке вокруг меня было так много вещей, которые словно принадлежали совершенно разным людям: Селеста привезла туда свою прежнюю жизнь и пыталась устроить рядом с жизнью мужа.

Из гостиной мы прошли в столовую. Вдоль стены стоял буфет с простыми стеклянными дверцами. Стол был рассчитан человек на двенадцать, но при нем оставили только шесть стульев, остальные находились в кладовой. Я провела рукой по его краю и представила ужин, за которым можно разговаривать, не повышая голоса через всю комнату.

— Ваша матушка всегда сидела с этой стороны, — Марта указала место возле окна. — Ей нравилось видеть сад. А вы умудрялись рассматривать все, что происходило на улице, даже сидя спиной к стеклу.

Она улыбнулась воспоминанию, и я тоже улыбнулась, хотя ничего такого не помнила.

На втором этаже оказались две гостевые спальни и более просторная комната, с окнами на клен. В последней стоял платяной шкаф, возле кровати — узкая скамеечка. Дверца шкафа открылась легко. Матрас был укрыт чистой простыней, на подоконнике лежала деревянная катушка.

Я подошла к окну. Отсюда было видно крыльцо, часть дороги и кучера, который поправлял лошади упряжь. Дом не стоял посреди глуши. За садом начинались соседние огороды, дальше виднелась крыша другого жилья. Если понадобится помощь, ее не придется ждать часами.

— Я буду спать здесь, — сказала я.

Марта посмотрела на меня, потом на кровать.

— Значит, вы решили?

— Осталось посмотреть кухню. Мне бы не хотелось жить в собственном доме и каждый день обедать из корзины.

Она улыбнулась.

— Кухня хорошая. Только маленькая после замковой. Голодными не останемся.

В небольшой комнате на том же этаже Марта осмотрела печь, распахнула дверцы комода и сдвинула стул, чтобы проверить, не качается ли он. Я спросила, чья она была.

— Моя, когда мы жили здесь подолгу. Отсюда слышно, если вы зовете ночью.

От этих слов у меня неприятно сжалось горло. Я предста-

вила девочку, которая просыпалась в темноте и звала Марту. В такую минуту особенно ясно чувствовалось, как много я получила вместе с чужим именем, ничего не сделав для этого сама.

— Вы не обязаны переезжать со мной, — сказала я. — Я очень благодарна за эти дни. Но у вас есть своя жизнь, и решать нужно вам.

Марта выпрямилась.

— Я как раз собиралась об этом поговорить. Если вы хотите, я останусь у вас экономкой. Здесь мне все знакомо, до города недалеко. А с замковым хозяйством справятся без меня.

— Я хочу. Только нам придется обсудить оплату. Я еще не знаю точно, какими деньгами располагаю.

— Тогда обсудим, когда узнаете. Мое обычное жалование вы знаете... — Она замолчала и поправилась: — Я вам напомню. Но если вы намерены обойтись совсем без помощи по кухне, предупреждаю сразу: пироги у меня получаются хуже, чем распоряжения.

Я засмеялась и обняла ее. Марта замерла, затем прижала меня к себе и погладила по спине.

Я не смогла бы объяснить ей, за что благодарила больше всего. За согласие поехать, за шутку о пирогах или за то, что в незнакомом доме предстояло просыпаться не одной.

Кухня действительно оказалась хорошей: большая рабочая поверхность, печь, полки, выход во двор. Женщина, при-

смастривавшая за домом, согласилась прийти завтра с утра, чтобы еще раз вымыть комнаты. Мы договорились об оплате; Марта помогла мне понять названную сумму.

Потом мы пообедали тем, что привезли. Я сидела у окна, откуда любила смотреть в сад мать Селесты, и впервые за эти дни ела с настоящим аппетитом.

Когда пришло время возвращаться, мне не захотелось вставать.

— Завтра? — спросила Марта, заметив, как я медлю.

— Завтра. Возьмем самое нужное и приедем утром.

Она начала собирать корзину, а я еще раз прошла по комнатам. В гостиной остановилась возле потертого кресла. Оказалось, что оно очень удобное. Я села, откинулась и несколько мгновений смотрела в окно, позволяя себе ничего не проверять.

На обратном пути мы заехали к Юстине. Она передала мне документы на дом и подготовленное распоряжение о передаче денег на отдельный счет. Я подписала его, перечитав вместе с ней. Окончательное поступление Юстина обещала подтвердить, когда получит ответ.

Условия ждали меня в замке вместе с Дамианом.

Он пригласил меня в небольшую комнату рядом с кабинетом. На столе лежала краткая запись наших договоренностей: я переезжала в Кленовый дом, забирала личные вещи, дальнейшее распоряжение наследством переходило непосредственно ко мне. Сам дом оставался моим, как и прежде.

Я прочитала все дважды. Дамиан предупредил, что копию отправили Юстине: если она предложит уточнения, их внесут до подписания. Мне не хотелось кивать только потому, что я устала, и я забрала свой экземпляр.

На отдельном листе оказался перечень поручений управляющему. Первые касались перевозки сундуков. Далее шли визиты, приглашения и сообщения родне.

— А это тоже относится к нашим договоренностям?

Дамиан посмотрел на лист.

— Это для управляющего. Пока вы живете отдельно, приглашения удобнее передавать через замок. Он составит для вас расписание визитов. Первое время лучше избегать больших приемов и лишних разговоров.

Я положила бумагу на стол.

— С кем мне можно разговаривать, тоже определит управляющий?

— Я этого не говорил. Я думал избавить вас от неприятных вопросов. Все будут интересоваться, почему вы уехали.

— Наверняка будут. Но если мне придет письмо, я хотела бы получить его сама. И сама решить, куда идти. Мне для этого не нужно расписание из замка.

Он нахмурился, и я впервые увидела в его лице то упрямство, которое, наверное, хорошо знали люди, спорившие с ним по делам. Я сидела неподвижно, хотя очень хотелось поправить юбку, отвести взгляд или смягчить сказанное ненужным извинением.

— Вы остаетесь герцогиней Вальден до окончательного развода, — сказал он. — Ваше положение не изменится в тот день, когда вы перенесете вещи в другой дом.

— Я понимаю. И не собираюсь вести себя так, чтобы вам пришлось краснеть. Но вы предложили закончить наш брак. Я согласилась. Давайте хотя бы попробуем представить, что в Кленовом доме я буду жить по своему усмотрению.

— Вы считаете, что я собираюсь вами командовать?

— Сейчас вы уже объяснили, кто будет назначать мне визиты. Даже не спросив, хочу ли я кого-нибудь видеть.

Он отодвинул лист и некоторое время молчал. Я тоже. Это оказалось труднее, чем спорить.

— Хорошо, — произнес он наконец. — Письма будут доставлять прямо вам. Управляющий займется перевозкой. Остальное решайте сами.

— Благодарю.

Он взял перо и зачеркнул несколько строк на служебном листе. В записи наших имущественных договоренностей менять ничего не потребовалось.

— Дом вас устроил? — спросил он.

— Да. Завтра утром перееду. Марта согласилась остаться со мной.

Дамиан провел ладонью по затылку. Этот простой жест неожиданно нарушил его обычную собранность, и я отвела глаза, чтобы не разглядывать его так явно.

— Вы уверены, что вам хватит помощи Марты?

— Для начала — да. Потом разберемся. Она уже предупредила меня о своих пирогах.

В уголке его рта появилось что-то похожее на улыбку, но исчезло раньше, чем я успела улыбнуться в ответ.

— Она хорошая экономка. И знает вас давно.

Я взяла со стола папку. Мне не хотелось продолжать этот разговор: он подошел слишком близко к тому, о чем я пока не могла говорить.

Дамиан поднялся вместе со мной и достал из ящика два ключа на простом кольце.

— Управляющий передал. Еще один комплект у людей, которые присматривают за домом. Решите, оставлять ли его им.

Я протянула ладонь. Он положил на нее ключи, придерживая кольцо, пока я не сомкнула пальцы. Большой ключ оказался теплым после его руки.

— Вы могли попросить об этом раньше, — сказал он. — О доме. О том, чтобы самой вести свои дела.

Я вспомнила записку, которую нашла среди нот. Селеста просила мужа о другом. Объяснить это от ее имени я не могла.

— Теперь попросила, — ответила я. — И мне бы хотелось, чтобы вы меня слышали.

Он выдержал мой взгляд и кивнул.

В гостиной Марта уже приготовила два сундука для первой поездки. Я попросила оставить один открытым и поло-

жила туда коробку с нотами. Сверху легла теплая шаль, которую мне особенно нравилось набрасывать на плечи по утрам.

Подтверждение от Юстины пришло к вечеру: в условиях отдельного проживания не было ничего, что ограничивало бы мое распоряжение домом. Я подписала свой экземпляр и вернула второй через посыльного. На этом бумаги на сегодня закончились.

Марта принесла небольшую подушку, взятую с моего любимого места у окна.

— Эту тоже? Вы все время подкладываете ее под спину.

— Тоже. И портрет из малой спальни. Только его лучше отдельно, я возьму с собой в карету.

Она кивнула и ушла за ним. Я осталась возле открытого сундука, все еще сжимая ключи. Завтра предстояло проснуться здесь в последний раз перед переездом, спуститься по знакомой лестнице и уехать с человеком, которому я еще не рассказала самого главного.

Мне было страшно. Я не знала, что скажу Марте, как привыкну к новой жизни и сумею ли когда-нибудь вспоминать прежнюю без такой тоски. Но, когда она вернулась и спросила, на какое время велеть подать экипаж, я ответила сразу:

— На девять. Позавтракаем дома.

Марта на мгновение остановилась у порога, потом улыбнулась и понесла портрет заворачивать в мягкую ткань. Я положила ключи в сумочку, чтобы утром не искать их среди чужих шкафов.

Глава 2. Без разрешения герцога

Позавтракать дома оказалось прекрасной мыслью примерно до половины десятого.

Потом я проголодалась, а Марта призналась, что корзину с едой по

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.